

«Миновала полночь, и наступил последний день лунного года».

Ло Вэньчжоу не нужно было проводить тщательное расследование, чтобы догадаться, что за человек Вэй Лань, по ее наглому тону. Наблюдая за Фэй Ду, он все больше закипал, однако не стал ругаться. Вместо этого он дождался, когда Вэй Лань повесит трубку, и серьезно спросил:

— Что ты ей пообещал?

— Позаботиться о Вэй-Вэй.

— Когда ты с ней связался? — вслед за тем поинтересовался Ло Вэньчжоу.

Глаза Фэй Ду блеснули. Это была целая история, которую не расскажешь в двух словах.

— Ну? — настоял Ло Вэньчжоу.

— Когда я только выписался из больницы, — коротко ответил Фэй Ду. Затем, возможно, заметив соринку на линзах очков, он старательно протер их и быстро сменил тему: — Если повезет, с показаниями Су Чэна и фотографией Чжан Дунлая мы сможем экстрадировать человека, который руководил Су Чэном, обратно в страну. Как думаешь, при таких условиях мы сможем запросить ордер на арест Чжан Чуньлина?

Ло Вэньчжоу уставился на него безо всякого выражения.

Не обратив на это внимание, Фэй Ду потянулся к распахнутой куртке Ло Вэньчжоу и застегнул одну из пуговиц. Украдкой он скользнул взглядом по подчеркнутой одежде талии и слегка прищурился:

— Чжан Дунлай опубликовал этот пост пять минут назад. Я увидел его, а значит, Чжан Чуньлин с братом тоже увидят. Если не поторопиться, будет слишком поздно.

— Я разберусь с тобой, когда вернусь! — Ло Вэньчжоу схватил свой телефон, резко развернулся и побежал.

Он понимал, что услышанное им было только верхушкой айсберга, и Фэй Ду скрывает нечто большее. Ло Вэньчжоу смутно ощущал, что что-то не так, однако дела не терпели отлагательств, потому у него не было времени, чтобы тщательно все выяснить.

Фэй Ду проводил взглядом уходящего Ло Вэньчжоу, затем облокотился о ближайший подоконник и тяжело вздохнул.

Миновала полночь, и наступил последний день лунного года.

Зодиакальные животные сменили друг друга, и запрет на фейерверки был снят.

После того, как сотрудники следственной группы «случайно» узнали от Фэй Ду, что Чжан Дунлай вместе с сестрой тайно покинули страну, они немедленно усилили наблюдение за конгломератом «Чуньлай» и братьями Чжан. Слежка за домом Чжанов велась круглосуточно, досматривалась каждая въезжающая и выезжающая машина. Следственная группа не спускала глаз с Чжан Чуньлина и Чжан Чуньцзю.

GMT +8:00, 1:30ч. Ночную тишину потревожил грохот. Похоже, что-то взорвалось в спящем доме семьи Чжан. Окна разлетелись вдребезги, и наружу вырвались языки пламени.

Наблюдающий, приставленный следить за домом Чжанов, остолбенел, но не успел он опомниться и доложить об этом, как получил приказ оказать содействие при аресте братьев Чжан.

В Яньчэне даже в районах с низкой плотностью застройки есть близко расположенные дома. Как назло, сухой ветер перекинул загадочное пламя на крыши соседних домов, и в мгновение ока пожар вышел из-под контроля. Крики о помощи и пронзительный вой пожарной сирены то стихали, то усиливались. Одновременно прибывшие сотрудники полиции и следственной группы плотным кольцом оцепили место происшествия.

Видимо в доме находилось какое-то горючее вещество, поскольку даже при интенсивном тушении пожар разгорался только сильнее. Волна жара от него практически рассеяла холод зимней ночи. Пожарные непрерывно вызывали подкрепление, на борьбу с огнем были брошены все силы. Через некоторое время к краю оцепления тихо подъехала очень реалистичная фальшивая пожарная машина, из которой выходили и входили полностью экипированные «пожарные». Никто не заметил, когда она снова уехала.

Пожар удалось локализовать только спустя полчаса. Полиция нетерпеливо ворвалась внутрь с обыском, но увидела лишь полный беспорядок. Все жильцы исчезли!

К тому моменту Чжан Чуньцзю, которого просили оставаться на связи, несомненно, уже скрылся.

Мимо с воем проносились полицейские машины. Аэропорты, вокзалы, дорожные сети и даже соседние провинции и города были уведомлены о содействии в аресте Чжан Чуньцзю и Чжан Чуньлина.

В то же время сбежавший Чжан Чуньлин пристально разглядывал фотографию, опубликованную Чжан Дунлаем. Чрезвычайно мрачный, он связался с человеком, приставленным следить за его незадачливым сыном:

— Этот негодник Чжан Дунлай... Что?!

Новость о пропаже Чжан Дунлая наконец выплыла наружу и долетела через океан.

В 2:15 ночи брошенную пожарную машину обнаружили возле реки Дунба. Наконец, благодаря обширной сети видеонаблюдения удалось найти некоторые улики. На видео записи попал черный служебный седан, в котором предположительно находились братья Чжан Чуньцзю и Чжан Чуньлин. Автомобиль пересек Дунбу и направился на юго-восток к выезду из города.

На дорогах срочно были выставлены блокпосты, также задействованы беспилотники. В то же время следственная группа, следившая за конгломератом «Чуньлай», обнаружила, что один из руководителей компании, дежуривший в офисе, незаметно переоделся в курьерскую одежду, взял большую сумку, в которой обычно доставляют еду на вынос, и уехал. Он тоже направился на юго-восток за город!

Следственная группа срочно отправила сотрудников найти и задержать этого человека, считавшего, что ему удалось скрыться.

— За ним! В погоню, немедленно!

— Подождите! — едва услышав об этом, Ло Вэньчжоу, который прибыл вместе со своими людьми, почувствовал, что что-то не так. Для этого не было особого повода, но, учитывая опыт

и навыки контрразведки Чжан Чуньцзю, они не должны были так скоро выйти на его след. — Погодите, предлагаю внимательно изучить записи с камер наблюдения вокруг дома Чжанов за последние несколько дней...

— Капитан Ло, в пожарной машине нашли отпечатки пальцев Чжан Чуньцзю.

— Капитан Ло, взгляните. Это запись с видео регистратора из личного автомобиля, стоявшего неподалеку.

Полиция провела тщательный обыск вокруг брошенной пожарной машины. Видео регистратор в частном автомобиле, расположенном рядом, с идеального ракурса снял людей, покидающих фальшивую пожарную машину. Один из мужчин на ходу снял с себя маскировку. Походка и жестикация этого человека...

Неожиданно тот повернул голову и огляделся по сторонам. Камера запечатлела его лицо — это был Чжан Чуньцзю собственной персоной!

— Это Чжан Чуньцзю, верно? — следователь закричал на Ло Вэньчжоу. — Вы столько лет проработали в городском бюро, узнали его, так? Поймите его любой ценой!

В притихшей юго-восточной части города развернулась погоня, напоминавшая силки, расставленные на отлов ядовитых насекомых.

Фэй Ду открыл окно, ожидая порыва ночного ветерка. Неожиданно рядом с ним раздался скрип колес инвалидного кресла. Даже не повернув головы, он спросил:

— Почему раненые до сих пор не отдыхают?

— Не могу уснуть, — Тао Жань подкатил инвалидное кресло поближе к нему.

Фэй Ду придержал его инвалидное кресло рукой за подлокотник, затем закрыл окно, снял с себя пальто и накинул на плечи мужчины.

Будучи хрупкой мумией, Тао Жань охотно принял его заботу. Некоторое время он задумчиво сидел в тускло освещенном коридоре.

— Когда шинян отдала мне наследство шифу, мне тоже не спалось. Я могу прочесть ту предсмертную записку наизусть, вплоть до знаков препинания. Она казалась мне страшнее любого самого жестокого преступника. Я перечитывал это письмо всю ночь напролет, и на следующий день подумал, что подготовился ко всему... — Тао Жань опустил голову и горько усмехнулся. — Но оказалось, что я совсем не к тому готовился.

Лао Ян сказал: «Некоторые люди там изменились». Весьма иронично, ведь теперь стало ясно, что главный виновник не был развращен властью и деньгами, как предполагалось изначально. Он с самого начала был тверд как скала и порочен до мозга костей. Напротив же, пережитые невзгоды до неузнаваемости изменили женщину, хранившую это завещание.

— Почему директор Чжан делает это? — хриплым голосом спросил Тао Жань. — Ему не хватает денег? Власти?

— Возможно, дело в этом, — Фэй Ду показал Тао Жаню старую черно-белую фотографию на телефоне.

Это было довольно давнее групповое фото, запечатлевшее больше десятка детишек всех возрастов – от малышей до подростков. С пустыми лицами они сгрудились в два ряда вокруг двух мужчин: один был одет в строгий костюм и стоял, задрав подбородок, у другого было лоснящееся лицо и лысина. Взрослые держались за уголки картонной таблички с надписью: «Пожертвование от патриотического китайского конгломерата клана Чжоу».

Самодовольные мужчины средних лет резко контрастировали с безрадостными детьми вокруг них. Если присмотреться, на маленьких лицах можно было разглядеть едва заметный страх.

В уголке фото было написано: «Сиротский приют города Яньчэн, Хэнъянь». И дата – более сорока лет назад.

— Его только что прислал Лу Цзя. Они нашли тогдашнего помощника Чжоу Яхоу.

Поначалу старый пердун Чжоу Чао не хотел сотрудничать, но бешеная погоня напугала его до смерти. Он понял, что его местонахождение раскрыто, а значит, отказ от сотрудничества ни к чему хорошему не приведет. Несмотря на преклонный возраст, он все еще боялся смерти, поэтому выложил все беспрекословно. Человеком на фотографии был сам Чжоу Чао, приславший пожертвования от имени конгломерата Чжоу.

— Сиротский приют Хэнъянь, — Тао Жань присмотрелся к фото под светом лампы. — Это... тот, в котором раньше жила Су Хуэй? А, кажется, я нашел ее.

— Присмотрись, там есть и другие знакомые лица, — сказал Фэй Ду. — Маленький мальчик, сжавшийся в углу, и подросток рядом с директором приюта.

Мальчишка пяти или шести лет был тощим, как морковка. Он держался за одежду подростка и мрачным взглядом смотрел в объектив, крепко сжимая маленький кулачок. Ребенок с первого взгляда показался Тао Жаню знакомым. Нахмурившись, он некоторое время внимательно рассматривал его, а затем внезапно заметил на старинной черно-белой фотографии некоторые подсказки.

Тао Жань недоверчиво посмотрел на Фэй Ду:

— Это... это...

На лице мальчишки размером с ладошку, казалось, не помещалось ничего, кроме пары глаз. Даже пятьдесят лет сытой жизни не избавили его от худобы, укоренившейся в нем с самого детства. В чертах его лица смутно виднелась тень того, каким он будет, когда повзрослеет. Тао Жань вспомнил фотографию, виденную им бесчисленное множество раз на столе директора Лу, на которой они были молоды:

— Это ведь не может быть директор Чжан?

— Глава конгломерата «Чуньлай» не любит показываться на людях, но есть несколько фотографий с публичных мероприятий, — поискав немного в телефоне, Фэй Ду нашел в Интернете фотографию молодого Чжан Чуньлина и поместил ее рядом с изображением подростка, стоявшего возле директора приюта. — Похож?

— Директор Чжан... Чжан Чуньцзю и Чжан Чуньлин выросли в приюте Хэнъянь? Они были сиротами? — Тао Жань с трудом сел прямо. — Нет, погоди, я помню, вы говорили, что этот приют был логовом торговцев людьми, тогда...

— Лу Цзя сказал, что человека, принявшего пожертвование, зовут Хао Чжэньхуа. Уроженец Яньчэна, родился в мае 19XX года. Мы можем выяснить его местонахождение по имени, месту и дате рождения?

— Погоди, — отбросив прежнее уныние, Тао Жань велел Фэй Ду вкатить его в кабинет и принялся наводить справки по телефону.

С конкретной информацией искать было намного проще. Извиняясь, Тао Жань разбудил группу сонных дежурных и мгновение спустя они действительно нашли человека, чей возраст и имя совпадали.

— Есть один случай. Погибшего звали Хао Чжэньхуа, мужчина, на момент смерти 46 лет, скончался от ножевых ранений. Убийца постучал в дверь жертвы и нанес ему три удара ножом в грудь и живот, от чего у пострадавшего произошло сильное кровоизлияние. Он попытался спастись внутри дома, на что указывали растекшиеся следы крови, тянущиеся от входной двери до спальни. Преступник погнался за жертвой, схватил медную вазу из дома погибшего и многократно ударил его по голове, пока тот не умер... На месте происшествия царил полнейший хаос. Говорят, нападавший размозжил голову трупа, как гнилой арбуз. Все ценные вещи и деньги были украдены из дома, поэтому полиция установила, что это было незаконное проникновение в жилище с применением насилия.

— А что было потом? — спросил Фэй Ду. Раздобыв где-то пакетик быстрорастворимого сухого молока, он высыпал его в чашку теплой воды, добавил сахара и поставил возле Тао Жана. — Когда произошло это ограбление и убийство?

— Позже дело ушло в долгий ящик. В то время городские власти сосредоточились на борьбе с мафией и ликвидировали несколько жестоких преступных группировок. Среди арестованных были отпетые преступники, которые, возможно, даже сами не знали, за сколько дел они несут ответственность, потому в суматохе могли заодно признаться и в этом, — Тао Жань взял молоко и немного отпил, однако чуть не выплюнул его обратно. Он заподозрил, что у Фэй Ду дрогнула рука, и он случайно высыпал в кружку всю сахарницу. Молоко было таким сладким, что даже горчило. — Убийство произошло через два года после смерти Чжоу Яхоу. Капитан Ло и другие были правы, сиротский приют Хэньань закрылся не из-за смерти Чжоу Яхоу... Товарищ Фэй Ду, здесь сахара больше, чем в цукатах.

— Слишком сладко? — Фэй Ду невинно вскинул брови и протянул руку. — Тогда давай я выпью.

С тех пор как Тао Жаню исполнилось три года, он чувствовал неловкость всякий раз, когда кто-то доедал за ним еду. Он тут же отмахнулся и осушил пол чашки одним большим глотком.

— Другими словами, директор приюта, вероятно, стал первой жертвой. Сироты спланировали месть и убили его, инсценировав ограбление. В то время методы уголовного расследования были еще недостаточно развиты, к тому же родственники покойного не настаивали на раскрытии преступления. Поэтому дело закрыли таким путаным образом.

— Скорее всего, семья директора Хао Чжэньхуа знала, каким бизнесом он занимается, — сказал Фэй Ду. — Даже если убийца был им известен, вряд ли они осмелились бы добиваться справедливости. Гибель во время ограбления еще могла снискать сочувствия, а вот выплывшая наружу правда разрушила бы их репутацию... Вероятно, они выбрали из двух зол. Брат, ты хочешь спать?

Возможно, в помещении было слишком жарко, или же мягкий приглушенный голос Фэй Ду усыплял его. Тао Жань думал, что эта шокирующая история его взбудрит, но сейчас он

чувствовал, как отчего-то тяжелеют веки.

— Нет, — Тао Жань рассеянно потер глаза. — Продолжай.

Фэй Ду прибавил громкость на своем телефоне, включив голосовое сообщение от Лу Цзя.

— В то время среди воспитанников приюта было больше девочек, — сказал Лу Цзя. — Каждый год на Рождество сиротские приюты, которых спонсировал Чжоу Яхоу, присылали ему фотографии девочек в возрасте 12-15 лет. Тех, кого он выбирал, отправляли за границу. Оплата передавалась директору приюта под видом пожертвований, в зависимости от количества детей. Проданные девочки обычно содержались на вилле Чжоу Яхоу. Иногда он развлекал своих друзей, таких же подонков, как и он сам.

— Остальных девочек, когда они вырастали, продавали торговцам людьми. Что касается мальчиков... В те времена их усыновляли чаще, поэтому в приюте оставалось всего лишь несколько здоровых мальчиков.

— Девочек берегли для передачи спонсорам. Они должны были иметь более-менее презентабельный вид, поэтому в приюте не допускалось слишком жестокое обращение с ними. Куда более жестокому обращению подвергались мальчики, не нужные спонсорам. Пока они могли стоять на ногах, им не разрешалось бездельничать. Начиная с семи-восьми лет, мальчики каждый месяц должны были платить за собственное содержание в приюте. Не важно, каким способом, детским трудом или воровством. Если они не могли заплатить, последствия были ужасны. Побои и ругань были обычным делом, кроме того...

Голосовое сообщение Лу Цзя на мгновение оборвалось, как будто у него соскользнула рука, и он случайно отправил его незаконченным.

Через некоторое время Лу Цзя продолжил:

— Кроме того, девушки, ожидающие продажи обязательно должны быть «целыми», но для всех остальных этого не требовалось, так что... Президент Фэй, ты же понимаешь?

<http://bllate.org/book/12932/1135254>